

КАНДИДАТ

Заветная мечта Ивана Петрова – служить в органах КГБ. Начитавшись книжек про доблестных рыцарей плаща и кинжала, с детства видел себя в роли матёрого разведчика, выполняющего ответственную миссию где-нибудь в далёкой Африке или Латинской Америке. После окончания школы долго выспрашивал у знакомых, что да как, каким образом можно стать разведчиком, пока сосед, дед Никита, прошедший войну и служивший в разведроту, не подсказал:

– Ванька, ты, однако, армию сначала бы понюхал. А вот когда оперишься малость, докладывай своему начальству: так, мол, и так – я, Ванька Петров, хочу работать разведчиком, а они уж там сами решат.

– Дедусь, а тебя-то сразу взяли в разведчики?

– Почти что сразу. А как же! Как только поставили нас на постой на хуторе под Киевом, я сходу заметил приبلудившегося жеребчика. Докладаю старшине: «Не наш это жеребчик». Посмотрел он на меня, на жеребчика и говорит: «Тебе, Никита, в разведке служить». Вот меня и определили в разведроту, завхозом...

Через полтора года срочной службы в должности радиотелеграфиста Иван решил подать рапорт своему начальству, чтобы оставили на сверхсрочную службу. Прознав о мечте Петрова

работать в органах КГБ, особист пригласил к себе.

– Что, Иван Терентьевич, не даёт покоя мечта детства?

Сообразив, к чему клонят, Иван вспыхнул.

– Так я хоть сейчас готов выполнить задание Родины!

– Ну, брат, хватил через край. И так выполняешь задание трудового народа, проходишь срочную службу. Слышал, рапорт на сверхсрочную подал?

Офицер внимательно посмотрел на парня, отметил крепкое телосложение и голубые, что небо, глаза, излучающие какую-то еле уловимую искорку хитрости.

– Так точно!

– Сам понимаешь, с насюка такое не решается. Внесём в список кандидатов, а там как себя зарекомендуешь. Да, и подучиться не мешало бы. Советую в нашу школу прапорщиков поступить. Через полгода самостоятельным мужиком станешь. Звание не лишним будет, специалисты твоего профиля нам в органах вот как нужны. Электроника развивается, не угонишься.

Через семь месяцев после разговора прапорщик Петров принял под свое командование передвижную радиомастерскую. Потекли дни-денёчки в хлопотах и заботах...

Буквально накануне падения Берлинской стены, когда ещё партийная верхушка крепко держала свои пальчики на кнопках сдерживания народного гласа, негодующего в душе бестолковостью их правления, молодой прапорщик по ночам втихую слушал вещание Би-би-си. Именно из репортажа радиостанции первым узнал, что в дивизии сгорел продовольственный склад, а их доблестный генерал засветился на одной из квартир с молоденькой девочкой.

Что такое информация для одного? Тоска да и только. По привычке Иван периодически, словно невзначай, делился в курилке новостями, вслушиваясь в разговоры товарищей и сослуживцев. Поделиться своей осведомлённостью представился случай.

– Ну что, мужики? С завтрашнего дня на сухой паёк переходим? Грызть сухари и уничтожать запасы консервов будем, – ввалившись в курилку, проронил он.

– С чего взял? Натурального хватает, – заметил знакомый прапорщик из хоззвода.

Бросив осторожный взгляд по сторонам и не углядев ничего подозрительного, Иван выложил:

– Так у нас сегодня ночью дивизионный продсклад сгорел.

– С утра оперативного видел, Ваську Носикова, он ничего не сказал.

– А у меня свои источники. Птичка в клюве принесла.

– Знаем твоих птичек.

Иван насторожился.

– Снова Светка-конфетка из столовки нашептала. Вот сорока.

Вздыхнув, Иван закурил. Незамужняя Светка, работавшая официанткой в армейской столовой, была знакома многим.

«Что мне ваша Светка? – вертелось в голове у Ивана. – Я сам могу этой Светке подкинуть утку, пускай в массы несёт».

К обеду в полку знали о сгоревшем продскладе. Решив подлить масла в огонь, в обеденный перерыв Петров подвалил к официантке. Перебросившись парой слов и поинтересовавшись новостями, стал нащёптывать:

– Слышала, нашего генерала застукали на бабе?

– Ты что? – Светка удивлённо выпучила глаза и даже чуток покраснела.

– Вот тебе и что! Не на тебе случайно? – он подмигнул.

– Да пошёл ты со своими приколами. Делать мне, что ли, нечего, с генералами в ласки играть?

От мытья посуды руки болят. Молодых хватает. Ты бы лучше поменьше трепался. Особисты ухо остро держат. Враз язык под корень оттяпают.

– Ладно-ладно, умолкаю...

Прапорщик остановился у двери с табличкой: «Начальник политотдела войсковой части 1311».

Поправив тужурку и фуражку, постучал в дверь.

– Разрешите, – он переступил порог кабинета. – Товарищ подполковник, прапорщик Петров по вашему приказанию прибыл, – Иван вытянулся по стойке «смирно».

– Проходи, Иван Терентьевич, присаживайся.

Начальник политотдела был не один. За большим столом, по разные его стороны, сидели два офицера. Одного из них он знал: особист, капитан Смирнов. Майор был ему не знаком.

– Наш кандидат, Яков Николаевич, – представил капитан.

– Майор Бородин, – он протянул Ивану руку.

– Прапорщик Петров, – отрапортовал Иван, отвечая на приветствие рукопожатием.

– Товарищ майор из особого отдела дивизии, – пояснил капитан. – К вам имеет несколько вопросов.

– Товарищ прапорщик! У нас имеется информация, что вы супостатов слушаете из-за бугра? Верно? И язычок свой за зубами не держите. А ещё кандидат. Как-то не стыкуется одно с другим.

Иван покраснел.

– Так я, товарищ майор, самую малость. Радиотехнику после ремонта проверяю.

– Ну и как, работает? – встрял начальник политотдела.

«Вот откуда ветер дует, – мелькнуло у Ивана. – Погоди, сам у меня попадётся. Знаю, что почём».

– Ты мне лапшу на уши не вешай. Прекращай эти дела. Вот тебе дело. Не справишься, не быть тебе в органах, а то и того хуже – на гражданку!..

Среди нового пополнения, прибывшего в артиллерийскую воинскую часть соседнего полка, выделялся крепкого телосложения, невысокого роста солдат. По лицу было видно, что он старше остальных новобранцев. Когда выгрузились из машины, раздалась команда:

– В одну шеренгу становись!

Перед новобранцами стояло несколько старшин из разных подразделений. Достав из

планшетки список, старший лейтенант стал зачитывать.

– Рядовой Никонов – первый батальон. Рядовой Кепов – первый батальон. Рядовой Петров – второй батальон...

Офицер замолчал.

– Второй батальон, за мной! – скомандовал старший сержант и, повернувшись, направился по тропинке в сторону казарм.

Иван, вскинув на плечо набитый вещмешок, последовал за старшим сержантом.

Его определили в стрелковый взвод. Командир отделения показал кровать, тумбочку, провёл в каптёрку, указав на рундук, где предстояло хранить вещи.

В первую же ночь ему устроили «велосипед». Когда Петров крепко уснул, двое старослужащих, оторвав по клочку бумаги, откинули край одеяла с ног Ивана. Продев бумагу между пальцев ног, подожгли. Стоило огню коснуться пальцев, спящий начал судорожно передергивать ногами. Со стороны всё походило на вращение педалей велосипеда. Соскочив с кровати, Петров увидел перед собой «старичков», которые смеялись от получившейся проделки.

Утром и вечером вместе с другими молодыми делал приборку на территории и в казарме. После завтрака все шли на теоретические занятия, а пообедав, на стрельбище...

В субботу после обеда к Петрову подошли два «деда».

– Ну что, салага, осваиваешь солдатское ремесло?

– Так точно, товарищ сержант.

– То-то же, молодец! Только это не всё. Пора вливаться в армейский коллектив. Мы тут подсобрали немного денег. Возьми в каптёрке у ребят трико, чайник и к вечеру чтоб приволок вина. В городке за сопкой магазинчик. Там его на разлив продают. Задание понятно?

– Так точно!

– Вперёд!

«Блин! Нашли молодого, салаги», – чуть не вырвалось у него, но Иван сдержался...

Завернув за угол казармы, нырнул в заросли высокого кустарника. Оказавшись у забора, чуть помедлив, перемахнул его, словно на тренировке. Тропинка убегала в сопку. В руках он держал пакет, в котором прятал пятилитровый чайник.

Он хорошо знал место, куда его послали. За небольшим косогором, километрах в четырёх от

части располагался городок, в котором жили военные вперемешку с гражданскими. Не однажды заглядывал с друзьями сюда: то за компанию, а то по служебным делам.

Раздвигая свисавшие над тропинкой кусты акации, Иван забирался всё выше и выше в сопку. Оказавшись наедине с собой, стал прокручивать прошедшее за последние две недели события.

Вспомнил последний разговор с майором особистом. Оказалось, в полку у артиллеристов ЧП. Во время комплексных учений пропал ящик гранат РГД-2, без малого восемьдесят штук. Поиски положительного результата не дали. Тут-то и возникла мысль у работников особого отдела о подсадной утке. Так и оказался в соседней войсковой части на правах молодого новобранца прапорщик Иван Петров.

Он горел желанием обязательно выполнить первое задание, поставленное перед ним командованием.

Вот он заметил среди кустарника очертания посёлка. Немного побродив по улочкам, остановился у знакомого ларька с надписью «Вино-пиво». Залив пятилитровый чайник портвейном, отправился в обратный путь. Содержимое бутылки выплёскивая в пакет. Остановился, достал носовой платок, перевязал крышку чайника. Сняв несколько листочков травы, заткнул носик.

Самовольная отлучка прошла без сучка и задоринки. Она была у Ивана не первой. Но эта – особенная, ради выполнения задания. Следом была вторая, третья. Однако результата не было. Несколько раз в кругу молодых сослуживцев его спрашивал старший лейтенант, секретарь комитета комсомола полка, о делах. Петров, как и было оговорено, отвечал: «Служу Советскому Союзу, товарищ старший лейтенант». Для оперативника это означало, что результата по делу с гранатами пока нет.

Приближался дембель. Оставалось дней десять, когда среди «стариков» началось оживление. После вечерней поверки рядового Петрова вызвали в каптёрку, где был накрыт дембельский стол.

– Молодец, Иван, не из робкого десятка, – похлопал по плечу сержант. – Прими немного за предстоящий дембель. Скоро мы тю-тю, домой. А вам, салагам, ещё сапоги топтать. Сколько уже прослужил?

– Четыре месяца двадцать пять дней!

70

– Знаешь дело. Давай, – сержант протянул стакан с вином.

Ивана не надо было упрашивать. Он опрокинул содержимое. Повеселев, компания бурно обсуждала предстоящее. Неожиданно речь зашла о гранатах, кому и сколько полагается и как их безопаснее провезти до дома.

– Они хоть целы? А то делим, а они давно сплыли, – неожиданно спросил один из присутствующих старослужащих.

– Куда денутся? Весь штаб охраняет. Лестницу к столовой унесли, там и стоит. Кроме Тарзана, никто на крышу и не поднимался.

– Я уже давно придумал, как провезти, – подал голос тот, кого называли Тарзаном. – Мне много не надо, хватит и четырёх. Упакую в банки из-под кофе, а сверху малость подсыплю – и полный порядок.

Он взглянул на Петрова, спросил:

– А что тут салага делает?

– Это свой, не беспокойся, – заступился сержант и бросил: – Можешь шагать в казарму.мотри, держи язык за зубами.

Щёки у Ивана порозовели. Он был невероятно рад услышанному.

«Узнал, точно узнал, – вертелось в голове. – Скорее на свободу из этой каптёрки, не ровен час, заподозрят».

Утром в воскресенье, когда после завтрака солдаты собрались на спортплощадке, подошёл комсорг полка и спросил, как идут дела. Петров будто этого и ждал. Оглянувшись по сторонам, нет ли рядом старослужащих, произнёс:

– Хорошо, товарищ старший лейтенант!

В понедельник на построении полка несколько молодых солдат были отобраны для обучения по специальности наводчика. В их числе был и Петров. На следующий день, молодёжь покинула часть...

Кроме знакомого майора Бородкина, в кабинете находились три офицера. Настроение у оперативника было приподнятое. Ещё бы! То, что он задумал, удалось выполнить. И часть успеха лежала на плечах прапорщика Ивана Петрова, кандидата. Он так и проходил по бумагам и оперативным сводкам у Бородкина.

Ящик с гранатами, зарытый на крыше здания штаба части, возле печной трубы и заваленный списанным корпусом армейского коммутатора связи, оперативники выудили сразу после убийства молодых на «учёбу». Старание прапорщика

и результат проведённой операции по поиску гранат не остались незамеченными командованием. Через некоторое время Петров был переведён в штаб бригады и направлен для прохождения службы в подразделение специальной связи – СПС...

О таких иногда говорят – баловень судьбы. Порой крупно везло. Через полгода службы в штабе бригады не без помощи особого отдела прапорщику было присвоено первое офицерское звание – младший лейтенант. Даже те, кто окончил военное училище, в тайне завидовали, а собравшись в курилке, ведя разговоры за жизнь, говорили: «Чёрт, везёт же Петрову. Верно говорят, что на Ивановых да Петровых Россия держится!».

В очередной отпуск Петров укатил в Подмосковье. Списавшись с друзьями-сослуживцами, с которыми учился в школе прапорщиков, решил навестить их, посмотреть, как живут, как служат. Может, что для себя присмотрит. Не вечно же сидеть в алтайских степях. Душа требовала простора, желала перемен. Накануне отпуска в бригаду прибыл новый начальник штаба. Холодок пробежал у Ивана между лопаток. Что-то подсказывало: быть беде.

Служивец Виктор встретил на Казанском вокзале Москвы.

– Место тебе пробил – закачаешься. Профилакторий для высшего комсостава флота, – обрадовал друг.

– А не круто?

– Что, мы лыком шиты?! Сосед по площадке у них служит. Капитан второго ранга. Договорился. Сказал ему, что ты из особого отдела бригады! Как, ничего?

– Ничего-ничего. Только всё же круто.

– А ты привыкай.

– Далеко ехать? – спросил Петров.

– Минут сорок на электричке и столько же на автобусе. Да ты не переживай. Доберёмся быстро. Это только кажется с первого раза, что далековато...

Автобус, урча, удалялся от железнодорожного полотна. Заняв места на заднем сидении, Иван и Виктор оживлённо беседовали, припоминая проведённое вместе время. Несколько раз в их сторону поворачивал голову высокий мужчина, одетый в гражданскую курточку и армейские брюки. Их взгляды встретились. Петрову показалось, что они встречались. Он прикрыл глаза, вспоминая, где мог видеть мужика.

– Ты чего так насторожённо смотришь?

– Где-то вроде виделись с тем мужиком.

– Так это замполит из соседней части. Подполковник.

– Во-о-он оно что! Точно, вспомнил. Он тогда капитаном был. Парторг в нашей части. Раздобыл, еле узнал. Ну и гнида был, скажу тебе! Не знаю, как сейчас. Сколько мужиков пострадало. Капал особисту, Би-би-си, мол, слушаю по ночам. Еле выкрутился. Хорошо, офицер толковый попался.

– При случае поинтересуюсь: помнит, нет, твоё Степное?

И действительно, через пару дней Виктор поведал о разговоре с подполковником. Оказывается, тот припомнил далёкий Алтай, Степное и прапорщика Петрова. Когда узнал, что Петров уже младший лейтенант и служит при штабе бригады, гордо постучал себя в грудь, выдав: «Видишь, каких людей воспитали».

Иван рассмеялся.

– Да, такие нигде не пропадут.

Прибыть из отпуска в часть вовремя не удалось. Опоздал на четверо суток. Протянул до последних дней, а тут – на тебе, как назло, билетов тью-тью. Попав под строгие очи нового начальника штаба, написал объяснительную на его имя о причине опоздания.

В комнате общежития, где жили холостяки, никого не было. Раздевшись и немного придя в себя, Иван обкатился холодной водой. Тело покрылось мелкими мурашками. Заглянув в зеркало, отметил, что глаза немного ввалились от дорожной усталости.

«Надо чуток расслабиться, вздремнуть. Завтра на службу», – вертелось в голове.

Вскрыв банку тушёнки и отхватив горбушку хлеба, наполнил половину гранёного чистогоном. Поморщился и, глубоко вдохнув, опрокинул содержимое стакана. Внутри зажгло. Через минуту в голове зашумело. Присел на кровать, откинулся на стенку. Взглянув на часы, отметил: в части – ужин. Скоро придёт со службы напарник. Не успел подумать – дверь заскрипела, и в комнату ввалился Васька Носик, недавно прибывший к ним лейтенант-техник.

– Привет отпускнику!

Скинув тужурку, он засуетился в ванной.

– Давай, Иван, рассказывай, что там, как столица, что новенького?

– Что новенького? Всё, как и у нас.

– Ты не скромничай, не скромничай. Открой свою душу – и народ потянется к тебе.

«Ну ладно. Хочешь новостей, получишь», – подмывало сказать Петрова, и он с присущей ему серьёзностью начал:

– Страсти разгораются в столице и около. А ты, Василий, Би-би-си не слушал? А зря! Там про всякое можно узнать. Заварушка готовится, вроде переворот хотят в верхах сделать.

– Ты что, серьёзно?

– Да я ж по этому делу и опоздал из отпуска. Товарищ познакомил кое с кем. Повстречались, переговорили. У них там уже организация мощная создана, «Мощь Родины» называется. Филиалы по всей стране решили создать. Я, Вася, подвязался, являюсь полноправным членом этой организации. Сам понимаешь! Только смотри, если что, мне не сносить головы, да и тебя достанут. Пока ты один здесь в курсе. В качестве их представителя здесь буду. Обещали помощь оказать. Кое-что уже подкинули, не обижаюсь. Смотришь, и наверх вытянут. Все эти политорганы по боку, говори что хочешь, слушай кого хочешь. Свобода! – Иван привстал, подошёл к двери, заглянул за неё.

– Ты серьёзно, в своём уме? Особисты узнают – такую свободу закажут! Враз загребут, из армии вытурят.

– Ну, это мы ещё поглядим. Чёрт не выдаст, свинья не съест.

Поняв, что утка попала по назначению, Петров откашлялся и, налив два стакана, предложил Василию. Они выпили.

– Дела!

– Вот и я говорю, дела! Ребят стоящих надо подыскивать, чтоб не проболтались, не подвели. У нас есть такие. А ты сам-то как, а, Василий?

– Что я? Надо подумать.

«Подумай-подумай. Посмотрим, сработает «сарафан» или лейтенант промолчит. Друзей тоже не на свалке находят, ими становятся», – мелькнуло в голове у Петрова.

«Сарафан» не сработал, но Петров ждал. Не могло это пролететь мимо ушей особистов. Или он ошибся в новеньком? Чутьё не подвело. Ещё бы! Не зря готовил себя в разведчики. Играть, так играть до конца. Про всякие штучки-жучки он знал не понаслышке. Сам мастерил не однажды, для прикола над друзьями, а потом донимал своей информацией. За это его и прозвали Ванька Жук.

Начальник политотдела дивизии был обеспокоен просочившейся информацией по поводу Петрова. Он вначале отказывался этому верить, но сомнения взяли верх, и полковник заглянул в особый отдел. Машина завертелась. Особисты оказались более решительными.

В последнее время в стране творилось что-то невообразимое. И полученная информация об антигосударственной организации вполне укладывалась в общую картину проводимых политических мероприятий.

Выслушав лейтенанта Носика и получив из его уст необходимую информацию, полковник приказал «оборудовать» комнату Петрова, организовав прослушивание. Чем чёрт не шутит, а вдруг!

На неделю командование отправило Носика в командировку в соседний полк. Иван остался в комнате один.

«Что-то не то, – заметил он для себя, когда напарник исчез из комнаты. – Точно на прослушку поставили. Ну, что ж, подыграем, посмотрим: кто кого?»

Третьи сутки специалист особого отдела лейтенант Строчков не снимал наушники с головы, вслушиваясь в мертвую тишину эфира. Стоящий рядом магнитофон продолжал безжалостно наматывать на бобины плёнку. Когда она заканчивалась, заправлял по-новому. Иногда в наушниках слышался скрип двери, звенела посуда, что-то трещало, различалась работа телевизора. Раз в сутки в спецкомнату наведывался Бородкин, интересуясь, что новенького у Строчкова, но тот не мог ничем порадовать. По истечении третьих суток майор пришёл к начальнику особого отдела.

– Что делать будем, Семён Аркадьевич? Глухо. Раскачать не можем. Может, жрицу на ночьку?

– А одной ночи хватит?

– Так впереди суббота и воскресенье. Подсуетимся, чтоб отдыхал в эти дни.

– Добро, не тяните, дело на контроле у генерала!

Бородкин, присвистнув, почесал затылок.

Вечером в пятницу к Петрову ввалился Носик с подругами. После небольшого застолья вышли перекурить.

– Иван, мы с Нинкой скоро отвалим. Можешь располагаться с Веркой. Как, бабёнка понравилась? Смотри, в самом соку!

– А кто другое говорит? Да она вроде не против.

– По рукам. А то Верка забеспокоилась. Мол, неловко, пришли и сваливаем, бросаем Нинку.

Немного посидев, Василий и Верка откланялись.

– Хорошо провести время, молодые да красивые, – хмыкнул Василий, захлопывая дверь.

Субботу и воскресенье лейтенант Строчков продолжал слушать эфир. В понедельник майор Бородкин снова «пытал» его о состоянии дел по прослушке. Когда же выяснил, что информация отсутствует, не поверил.

– Давай свой магнитофон, что ты там записал?

Лейтенант включил магнитофон на воспроизведение. После непродолжительной тишины послышался женский смех, повизгивание, непонятная возня. Майор прибавил громкость, прислушался. По кабинету разнёсся звук скрипа железной кровати, учащённое дыхание. Через несколько минут сочный женский вскрик от получаемого оргазма и слова взхлёб: «Ещё, ещё!»

– Чёрт бы побрал этого Петрова. Он что, так все два дня?

– Так точно. У меня в голове от этих скрипов и стонов мозга закружились и в штанах мокро, – сказал Строчков.

Майор сплунул.

– Ладно, продолжай. Что-то надо делать.

Полковник Скоп принял решение: на время снять прослушку, подготовить запасной вариант.

– Друзья-то у него есть? А впрочем, здесь нужен специалист. Компания нужна. Иначе не «раскачать».

– Так, товарищ полковник, через неделю праздник – День артиллерии. Может, приурочить?

– Мысль. Давай готовь своего Лыкова. Но чтоб у меня без прокола.

– Есть, Лыкова...

Капитан Николай Лыков, старший уполномоченный военной контрразведки, не раз выполнял подобные задания. Его атлетическая фигура приковывала внимание не только женщин, но и вызывала здоровую зависть у сослуживцев.

– Получишь у зама по тылу три литра спирта, – инструктировал полковник. – Вот тебе записка от меня. Есть у нас такой младший лейтенант Петров, из штаба бригады. Надо «прокачать» по схеме. Пей вместе с ним, баблюбите, но выясни: кто, что и откуда? Выведи на разговор, – он вкратце обрисовал, какую ин-

формации оперативники ждут от Лыкова. – Сам понимаешь, политика. И время поджимают. Уже три недели в пустую дудку дуем.

– Надо так надо. Не впервой. Я его хорошо знаю, ещё из прапоров.

– Вот и ладненько. Ты уж, Николай, постарайся. Тебе скоро звание получать. А этот вопрос генерал ведёт. Уловил?

– Чего уж там. Разрешите действовать?

– Давай, с богом. Время на отгул найдём.

– Есть, – Лыков лихо приложил руку к виску, отдав честь полковнику и, повернувшись через левое плечо, вышел из кабинета.

Лейтенант Строчков продолжал сидеть на прослушке, жадно вслушиваясь в бездушный эфир, моля бога, чтоб что-то случилось, а он доложил бы командованию о результате. Но эфир молчал. Как и прежде, он только слышал скрип половиц, железных кроватей.

«Разливают», – уже чётко определял Строчков, когда в головных телефонах слышалось журчанье жидкости. Пьяный говор перерастал в перепалку, затем всё затихало.

Неожиданно он насторожился, взглянул на магнитофон. Тот продолжал исправно работать.

Устав от безысходности и очумев от спиртного, Лыков пошёл в атаку. Как-то неожиданно перевёл разговор на Америку. Долго рисовал её прелести, преимущество перед вторым миром, пока вдруг не выпалил:

– Иван, а ты знаешь, что попасть в Америку просто?

Строчков напрягся, на лбу появилась испарина. В сознании мелькнуло: «Наконец, дождался!»

– Не веришь?

Петров продолжал молчать. Зато Николай распылялся, думая, что Иван сидит на крючке.

– Здание американского посольства знаешь где? Так вот, стоишь на обочине. Нет, лучше идти в сторону ворот. Как только посол подъедет и машина остановится, стучи, не боясь, в стекло. Когда оно приоткроется, передавай конверт. Да прежде не забудь написать письмо. Мол, так и так, хочу в Америку. Придумай довод поубедительней. Обрисуй вкратце себя, кто по специальности. Ты же у нас с техникой на «ты». Проблем не будет. Уже не раз таким способом уходили. И не выскребешь потом из-за ограды. Заграница, одним словом!

Строчков снова взглянул на магнитофон. Тот продолжал записывать разговор. Он почувствовал, как вспотели ладони. Часы показывали пять

утра. Неожиданно в эфире всё стихло. Через не-
большой промежуток времени послышалось:

– А за каким хреном мне твоя Америка, мне и здесь не скучно. Давай подрежем.

Утром Строчков доложил Бородкину: есть кое-что интересное. Прослушав запись, майор убыл к начальнику особого отдела. Полковник долго морщился и, походив по комнате, распорядился продолжить прослушку...

Наутро у Лыкова болела голова. Взглянув на Петрова, он поморщился и, припомнив, что вечером с дуру пытался спровоцировать Ивана на разговор о тайной организации, как бы невзначай стал оправдываться.

– Слушай, перебрали мы вчера. У меня, кажется, приступ белой горячки случился. Ахинею нёс. Вот поднабрался. Давай по маленькой, а то руки трясутся и голова не на своём месте. Ты не обижайся на то, что я тебе вчера нёс, не бери в голову. Бывает!

«Свисти-свисти, – про себя думал Петров, разливая по стаканам. – Наверное, и спирт по накладной получал. Не на того нарвались. Ничего, продержусь, а нашару можно и погулять. Если что, дальше Колымы не сошлют. А вытурят из армии, так и на гражданке работу сыщу».

В понедельник полковника вызвал генерал. Скоч велел принести записи, сделанные накануне оперативником. Всё, что можно было узнать и доложить по делу.

– Ну что, Семён Аркадьевич, как обстоят наши дела?

– Да похвастаться особо нечем, Леонид Николаевич.

– Ну, так и нечем?

Полковник достал из портфеля магнитофон, включил. Прослушав сделанную запись, генерал покачал головой.

– Сильны вы, ребята, однако. Вы же его провоцировали. Знаете, что бывает за такие вещи? Белая горячка, белая горячка! Да кто в таком случае ему доверится. С вашей горячкой прокол получается!

Полковник вспотел.

– Вызывайте в управление. Пора ставить точки над и с этим «кандидатом».

Когда младшего лейтенанта Петрова вызвали в управление, он понял, что зашёл слишком далеко со своей шуткой.

– Докладывай, кандидат, куда впутался, только начистоту.

– Товарищ генерал, шутканул я. Решил немало за нос поводить, а оно вон как обернулось, – Иван чистосердечно рассказал, что и как происходило.

– Да, младшой, натворил ты дел. Гнать тебя в шею из армии надо за такие шутки.

– Товарищ генерал, только не это. Я больше не буду.

– Что ты заладил: буду, не буду. Пионер Вася нашёлся! Свободен. Иди с глаз моих.

Через две недели несостоявшийся разведчик младший лейтенант Иван Петров убыл к новому месту службы. Об истинной причине его перевода знали только в штабе бригады и особом отделе...

ФОРМУЛА УСПЕХА

Заполярный Туманный встретил Петрова своеобразно. Сойдя с трапа военно-транспортного самолёта и окунувшись в белую пелену тумана, удивился, как можно в таких непроглядных условиях посадить самолёт. Вспомнив о радарах и современных средствах связи, успокоился.

Иван поёжился. Тянуло прохладой.

После всего случившегося в дивизии, когда перед начальством встал вопрос, убрать капитана Лыкова, чтоб не дискредитировать особые органы, или отправить куда подальше Петрова, выбор пал на младшего лейтенанта. Полковник отстоял своего оперативного работника перед генералом.

– Ничего, вы ещё обо мне услышите. Мы ещё повоюем. Посмотрим, чья возьмёт, – выдал Иван кадровику, поддерживая себя. – Чего в жизни не бывает? Была бы голова на плечах.

У здания аэропорта встречал старший сержант на вездеходе.

Часа через три езды по степи очутились на территории воинской части, обнесённой проволокой. В глубине территории стояло два небольших одноэтажных строения, чуть левее них виднелись антенны и несколько небольших будочек.

– Не поскупился генерал, задвинул на полную катушку!

Подразделение, куда он прибыл, состояло из одного отделения численностью в двенадцать человек, хотя носило статус самостоятельной воинской части номер 2715. Это был метеопост, обеспечивающий сводками части Северного укрепрайона и морской авиации.

Через полторы недели, приняв дела у пожилого старшего лейтенанта, бывшего командира

части, младший лейтенант Иван Петров вступил в командование. Служба на метеопосту была отлажена. Ежедневно в шесть утра радист отстукивал на ключе, передавая подготовленную метеосводку на головной узел.

Раз в месяц выезжал Иван на вездеходе в Туманный, где со складов получал продовольствие и обмундирование.

Осенью и весной забирал в Северноморске молодое пополнение. Уже дважды отправлял своих солдат на дембель. Раз в три месяца Петров слал на имя начальника штаба рапорт с просьбой о замене устаревшей техники. Кругом уже использовались современные компьютеры, а здесь всё также продолжали эксплуатировать старенький приёмник и передатчик да ещё «засовскую» приставку для передачи секретной информации. И всё это зиждилось на честном слове, грозя то и дело выйти из строя.

Однако ему казалось, что он стучится в глухую стенку.

На третьем году службы в должности командира части попытался заикнуться об очередном звании. Начальник кадров, сурово взглянув на младшего лейтенанта, махнул рукой, отправив к начальнику штаба.

– Твой непосредственный начальник, с ним и решай. Раз не присваивают лейтенанта, значит, не созрел...

Петров призадумался.

– Решая любую проблему, – вывел он из всего случившегося, – надо быть выше неё и где-то в сторонке, чтоб была возможность посмотреть на эту проблему сверху, постараться схватить все её аспекты и особенности.

Кто владеет информацией, может чего-то добиться. «Владей и побеждай – вот она, формула успеха», – вертелось в голове...

Иван радостно потёр руки, провёл ладонью по вспотевшему лицу, огляделся. Вокруг никого не было. На столе раскиданы новенькие книжки и брошюры по радиоэлектронике, компьютерной технике. На глаза попала обложка с большими буквами «Хакер».

– Нет, батенька, я не хакер, я хороший специалист-программист, правда, может, чуток недисциплинированный. А может, и хакер! Так это вы, товарищи начальники, виновны.

В штаб 23-й бригады Северного оборонительного округа, которой была подчинена вой-

сковая часть из радиотехнического управления армии, по каналам закрытой связи поступила шифртелеграмма: «Срочно принять меры по замене устаревшего оборудования радиотехнического поста № 37/17 войсковой части 2715. Об исполнении доложить не позднее 7 ноября в штаб армии. Генерал Петров».

Младшего лейтенанта вызвали в штаб округа. Начальник радиотехнического управления полковник Шкряба вручил накладные на аппаратуру. Предстояло получить два персональных компьютера и многофункциональный радиоприёмник Р-155.

Полковник не удержался от любопытства:

– Младшой! А генерал Петров случайно не родственником приходится?

– Так дядька двоюродный, – не моргнув, выпалил Иван.

– Видный дядька! А чего молчал?

– А чего говорить? Дядька, он и есть – дядька!

– Понятно.

«Что понятно? – мелькнуло в голове. – Пять лет младший лейтенант – и никакого просвета. А может, попробовать по схеме? Ведь получилось с техникой».

Подчинённые были удивлены и рады полученной технике. Они на равных с командиром работали на ней, освоив её премудрости.

Приближался праздник – Двадцать третье февраля.

Петров знал, что существует реальная угроза вторжения не только в частную жизнь человека, но и любых систем. Петров твердил сам себе: «Вундеркиндами не рождаются – ими становятся по необходимости и потребности времени».

– Пора, – решил Иван.

Он взял в руки ручку и стал готовить шифртелеграмму в штаб округа.

«Штаб армии – штабу округа. Срочная. За достигнутые успехи в боевой и политической подготовке, воспитание подчинённых присвоить младшему лейтенанту Петрову Ивану Терентьевичу внеочередное воинское звание – старший лейтенант. Командующий армией генерал-полковник Стрегун».

Прочитав несколько раз текст, Петров набрал шифровку.

Когда в штабе округа получили шифртелеграмму из штаба армии, у начальника штаба чуть не выпал глаз.

– Мать твою! Вот что значит иметь дядю генерала. И до полковника дорастёт, к бабке не ходи.

Вручив погоны старшего лейтенанта, начальник пожалел Петрову своевременно получить очередное звание.

Три года пролетели на одном дыхании. На этот раз в округе не стали дожидаться телеграммы из штаба армии, включив фамилию Петрова в общий список на присвоение очередного звания – капитан.

Всё катилось как по маслу. За последние годы Иван был с компьютером на «ты», штудировав всевозможную литературу.

И хотя бог любит троицу, очередной раз рисковать со званием не стал.

Капитан Петров уловил в интонации начальника штаба округа что-то настораживающее. Как-никак, за плечами двадцать лет службы. А тут вдруг ему намекнули, в ближайшее время часть вместе с метеопостом расформировывают, ликвидируют за ненадобностью и неперспективностью содержания.

Весной вместо пяти уволившихся в запас военнослужащих в/ч 2715 пополнения не поступило.

* * *

76 | Перед майскими праздниками Петрова вызвали в штаб округа, где вручили приказ командующего армией о расформировании части. На всё отводилось три месяца. Демонтировать оборудование, сдать на склады техуправления, оформить соответствующие документы, передать не выслуживших срок солдат в распоряжение штаба.

Несколько месяцев Иван пытался вскрыть уровень полномочий доступа в систему связи генштаба армии, проникнуть в стратегическое радионаправление, служившее резервным каналом связи. Для себя он твёрдо решил: «Увольняюсь. Пора, пора на родину предков, греть косточки». За месяц до расформирования отъезд рапорт в округ, решив после дембеля устроиться в какую-нибудь коммерческую контору, предложить услуги гражданским.

В последний раз он решил попробовать свои силы и проверить полученные знания, где ещё, как не здесь? Взломать защиту этого стратегически важного радионаправления означало, что он чего-то стоит. Он начал атаку, пытаясь преодолеть систему защиты. Взломать шифрование в канале связи между узлом связи штаба округа и армии было непросто. С помощью программы, содержащей дополнительные функции для нарушения защиты, капитан попробовал использо-

вать наложение по определённом закону гаммы шифра на известные ему открытые данные.

Что ни говори, а генштаб – мозг армии. Петров хорошо это знал. Знал он и то, что за радиозфиром и закрытыми каналами следят спецподразделения, защищая каналы от внедрения и взлома. Об этом он помнил ещё со времён срочной службы на Алтае в должности радиотелеграфиста.

Петров нарисовал схему построения защиты: объект, база, узел связи, каналы прохождения, контрольный орган.

Что-то не сходилось. Он, кажется, потерял всякую надежду на успех, когда под утро услышал незнакомые позывные. Набрал определённую комбинацию цифр и букв, взмолился:

– О боже! Получилось, честное слово, получилось. Смог! А что, если утку заслать? Срабатывает? Радионаправление не из простеньких...

В семь утра оперативный дежурный принял довольно странную по содержанию шифрограмму из Генерального штаба Вооружённых сил: «17 июля прибывает комиссия Генерального штаба с проверкой мобилизационной готовности армии по вопросам использования почтовых голубей и ручных чаек в качестве резервного канала связи. Принять меры по оказанию помощи в её работе. Мобуправление Генерального штаба ВС».

До прибытия начальника штаба оставалось полчаса.

– Разрешите, товарищ генерал-полковник? Оперативный дежурный подполковник Степанов. Срочная шифртелеграмма по каналу 8713. – Он протянул телеграмму генералу.

Прочитав содержание, тот почесал затылок.

– Час от часу не легче. Завтра двадцать первый век встречать. Где я им этих голубей и чаек наберу? Все голубятни давно разорили. Срочно, к 11:00, собрать офицеров штаба. Командующему доложу сам.

– Действуй, – прочитав принесённую телеграмму, кивнул командующий. – Какой-то абсурд. Я и не помню в свою бытность, чтоб какие-то документы по этому поводу были. А впрочем, и не такое, бывает, проверяют. Припоминается, где

то в пятьдесят седьмом на Дальнем Востоке гужевой транспорт проверяли – лошадей, собак.

Вскоре генерал-полковник держал в руках секретный документ: «Мобилизационная подготовка спецчастей Северного укрепрайона РККА, 1931 год». После проведённого совещания во все подчинённые округа ушла телеграмма: «Срочно принять меры по учёту и перерегистрации имеющихся в мобрезерве почтовых голубей и ручных чаек. О проделанной работе доложить до 10 июля».

К назначенному сроку во всех округах и подчинённых частях были отловлены и поставлены на учёт по десятку голубей и морских чаек как резервный канал связи на случай мобилизации.

Пришла шифртелеграмма и в в/ч 2715, которой оставалось до конца существования пара недель. Петров понял, его утка сработала.

«Знай наших», – радовался в душе он.

Набрал номер телефона штаба округа. Выслушав капитана Петрова, полковник выругался.

– Черт, везёт тебе, Петров, как утопленнику. Никаких проблем. Ладно, сворачивайся. Да смотри, чтоб всё сдал в срок.

17 июля прошло. Обещанной комиссии не было. Генштаб молчал.

Подняв трубку, генерал армии попросил соединить с мобилизационным управлением.

– Пётр Семёнович! Пасечник беспокоит. Подскажи, дорогой, что там с комиссией вашей? Скорее бы. Уже все нервы вымотали. Ночами эти голуби и чайки снятся.

– Какая комиссия?

– Согласно телеграмме генштаба, по мобподготовке.

– Никакой телеграммы я не подписывал и не посылали. Какие ещё голуби и чайки? Вы что там, с бодуна сегодня? Ещё бы про воробья спросил...

Что произошло далее, Иван Петров мог только догадываться.

Ровно через две недели, сдав обязанности командира войсковой части 2715 и получив на руки приказ об увольнении в запас, он отбыл на родину, в далёкий и столь родной Алтай, чтобы продолжить гражданскую жизнь, а при случае ещё раз проверить свою «формулу успеха».

